

**Международная конференция «Типология языка и теория грамматики»,
посвященная 100-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона**

27–30 ноября 2007 г. в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) состоялась организованная при участии Санкт-Петербургского государственного университета и Петербургского лингвистического общества Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося лингвиста-теоретика Соломона Давидовича Кацнельсона (1907–1985). В конференции приняли участие 52 докладчика из России (Москвы, Петербурга, Калуги, Новосибирска, Томска), Австрии, Германии, Италии, Украины, Швеции.

В первый день конференции 27.11.08 состоялись утреннее и дневное пленарные заседания. Во второй день 28.11.07 конференция была представлена двумя секциями: «Индоевропеистика. Германистика. История и типология германских языков», а также «Психолингвистика и теория коммуникации». В третий день 29.11.08 заседания носили название «Языковые структуры и категории грамматики». В четвертый, заключительный день конференции 30.11.08 доклады были посвящены контрастивным и типологическим исследованиям.

На первом пленарном заседании после вступительного слова акад. Н.Н. Казанского (Санкт-Петербург) прозвучали воспоминания Людмилы Юльевны Брауде, вдовы ученого, хранительницы его архива. Затем были прочитаны доклады о когнитивной и грамматической составляющих научного наследия С.Д. Кацнельсона. Доклад В.М. Павлова (Санкт-Петербург) был посвящен соотношению «глубинного» и «поверхностного» уровней речемыслительного процесса в трактовке С.Д. Кацнельсона. Как отметил докладчик, с одной стороны,

С.Д. Кацнельсон полагал, что в формировании высказывания тема предшествует реме и тем самым превалирует, с другой стороны, соглашался с тезисом Л.С. Выготского о доминирующей предикативности (рематичности) внутренней речи. Докладчик видит снятие противоречия в признании слитности обозначения и характеристики, т.е. «в примарной предикации имени – субстанции (или событию)». Отмечая преемственность идей Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина и С.Д. Кацнельсона, В.М. Павлов заострил внимание аудитории на концепции «двуслойности» мысли, охватывающей как семантическое содержание конкретно-языкового высказывания, так и независимое от конкретного языка содержание «неязыковленных» отображений действительности. В докладе В.З. Демьянкова (Москва) понятие «внутренняя форма» проецировалось в сферу лингвистического метаязыка. Приведя точные дефиниции, автор предложил разграничить термины «концепт» и «понятие», существенные для современного этапа развития лингвистической теории. Выделив на основе изучения российской и западноевропейской философии языка важнейшие признаки и определяющие черты «внутренней формы», докладчик пришел к выводу о том, что ее поиски не только сопровождают любой акт восприятия речи, но и являются предпосылкой для творчества. В этом видится причина, по которой исследователи, пытаясь договориться о понятиях, стремятся реконструировать лежащие за ними концепты. Е.В. Падучева (Москва), опираясь на идею фокализации компонентов высказывания, уточнила, в чем заключается специфика различий между статальным перфектом (*окно открыто*) и перфективом (СВ

пассива: в этот момент окно было открыто). Обсуждая особенности, отличающие человеческий язык от коммуникативных систем высокоразвитых животных (с учетом современных экспериментальных данных), Т.В. Черниговская (Санкт-Петербург) отметила актуальность высказанных С.Д. Кацнельсоном в ходе полемики с Н. Хомским наблюдений, оценок и аргументов и показала, как в современной нейролингвистике получили подтверждение высказанные ученым идеи о том, что человеческий язык не может быть сведен к номинации явлений. В докладе В.Б. Касевича (Санкт-Петербург) анализировалась реализация так называемой «отрицательной (апофатической) семантики» в сфере грамматики и лексики бирманского языка. К.А. Филиппов (Санкт-Петербург) в контексте теории аргументации рассматривал совмещение в одной лексической единице двух противоположных семантико-прагматических начал, позволяющее эффективно использовать немецкое слово *allerdings* в полемическом дискурсе. Доклад В.С. Храковского (Санкт-Петербург) был посвящен проблеме отношений между предикатами русских двуглагольных высказываний: в нем, в частности, рассматривались проявления логической однородности или зависимости обозначаемых предикатами ситуаций и влияние отношений между предикатами на возможность их перестановки. С.Г. Ильенко (Санкт-Петербург) рассматривала свободные и связанные словоформы как самостоятельные языковые единицы и как компоненты словосочетания и предложения. А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) на примере речевой интерпретации категорий вида, временного порядка и временной локализованности действия анализировал проявление актуализационного признака «точка зрения говорящего». В докладе Н.Н. Казанского шла речь о поисках семантического инварианта для двух глагольных классов праиндоевропейского языка, известных как *-ti* и *-hi* спряжения. В докладе Л.Г. Степановой (Санкт-Петербург) образ «легионов ласточек» из стихотворения О.Э. Мандельштама трактовался с учетом лингвистического контекста: выхода поэта за пределы родного языка в лексическую сферу итальянского (отчасти под влиянием творчества Данте). Ю.А. Клейнер (Санкт-Петербург), рассуждая о «нефлективной» (синтаксической) морфологии, рассматривал влияние контекста на атрибуцию междометий, частиц и наречий, привлекая древнеанглийский материал.

На секции «Индоевропеистика. Германистика. История и типология германских языков» были затронуты вопросы фонетики, грамматики и

риторики. С.А. Шубик (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад взаимодействию грамматики и лексики. Основное внимание было уделено суждениям С.Д. Кацнельсона о скрытой грамматике. Факты скрытой грамматики все чаще используются при описании грамматического строя. Докладчик связал рассмотрение аспектуальных глагольных классов, глагольной валентности и неполнознаменательных глаголов в немецком языке с понятием скрытых грамматических категорий, введенным в научный оборот С.Д. Кацнельсоном. К. Браунмюллер (Гамбург) рассматривал некоторые грамматические особенности древнегерманских диалектов в связи с языковыми контактами. В докладе Н.А. Бондарко (Санкт-Петербург) рассматривалась проблема варьирования стереотипных выражений в средневековой духовной немецкой прозе. Б.А. Дюбо (Санкт-Петербург) описал линии преемственности в трактовке категории рода немецкими грамматиками первой половины XVII века. Н.Л. Огуречникова (Москва) анализировала соотношение одноосновных именных и местоименных словоформ в «Беовульфе». М.В. Новикова (Калуга) рассматривала субстанциальные амбиваленты – формально тождественные существительные и прилагательные – в древневерхненемецком языке. В.А. Дыбо (Москва) сопоставлял подвижный и неподвижный балто-славянские акцентные типы с германскими основами с сокращением индоевропейских долгот и без такового. В докладе Ю.К. Кузьменко (Санкт-Петербург) было высказано предположение о существовании причинно-следственной связи саамской просодической структуры слова с германскими периферийными и центральными акцентами. О.А. Осипова (Томск) сопоставила индоевропейское гетероклитическое склонение, включающее существительные, интерпретируемые одними учеными как относящиеся к среднему роду, другими как одушевленные, с посессивными и определенными склонениями в уральских языках. Ф.Б. Успенский (Москва) вскрыл каламбурный характер эвфемистического прозвища норвежского бонда Эйнара, сына Эндриди, жившего в XI веке. Н.М. Гришина (Новосибирск) обратила внимание на многоаспектное сходство кетских постпозитивных сопроводителей имени с немецким артиклем и другими детерминативами. В докладе А.В. Циммерлинга (Москва) рассматривалась предложенная С.Д. Кацнельсоном концепция кардинального пересосмысления предикатно-аргументных отношений в связи с эволюцией языкового мышления.

На параллельной секции «Психоллингвистика и теория коммуникации» обсуждались проблемы

онтолингвистики (лингвистики детской речи), когнитологии, теории дискурса. Опираясь на разработанную С.Д. Кацнельсоном концепцию содержательных функций языковых единиц, С.Н. Цейтлин (Санкт-Петербург) отметила некоторые закономерности в освоении ребенком семантических категорий количественности и персональности. М.Д. Воейкова (Санкт-Петербург) наметила общие тенденции, проявляющиеся при усвоении детьми цветных прилагательных, количественных обозначений и лексических темпоральных показателей. Перечисленные абстрактные понятия осваиваются детьми не на основе постижения внеязыковых явлений, а под влиянием системы родного языка. В.В. Казаконская (Санкт-Петербург) с учетом анализа современного корпуса данных детской речи рассматривала явление первоначального языкового синкретизма и последующей постепенной дифференциации синкретов. В докладе были проанализированы семантический и грамматический типы синкретизма, господствующие в речи ребенка на ранних этапах речевого онтогенеза. По мнению автора, языковой синкретизм обусловлен особенностями когнитивного развития ребенка, в частности феноменом центрации. Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург), анализируя просодические характеристики произносимого текста (в частности, паузы различной глубины), обратила внимание слушателей на то обстоятельство, что коммуникативные сбои могут быть вызваны несоответствием аспекта просодической организации высказывания рангу единицы членения. Т.Е. Янко (Москва) на материале русского языка в сопоставлении с английским, французским и датским описала выбор словоформ-носителей акцентных пиков в коммуникативных компонентах предложения. В этом выборе играют роль три основных принципа: базовый иерархический, линейный и прагматический. М. Краузе (Вена), анализируя ключевое слово *Leistung* и его русские эквиваленты, предложила концепцию, в которой соотносимыми явлениями считаются, с одной стороны, слово и понятие, а с другой – концепт и дискурс, при этом концепт в понимании докладчика соответствует «содержательному понятию» в терминологии С.Д. Кацнельсона. М.И. Абабкова (Санкт-Петербург) разграничила такие аспекты коммуникативной перспективы предложения, как анафорический компонент и тема-рематическая структура (последний включает в себя распределение коммуникативного динамизма и экспликацию, в терминологии С.Д. Кацнельсона).

Проблемам морфологии и синтаксиса было посвящено заседание секции «Языковые структуры и категории грамматики». В докладе А.П. Володи-

на (Санкт-Петербург) на материале чукотского, корякского, алыторского и керекского языков анализировалась категория определенности/неопределенности, при этом определенность квалифицировалась как категория полускрытая. И.М. Кобозева (Москва) отметила определенный параллелизм во взглядах на категорию падежа в целом и на его синтаксические функции в работах С.Д. Кацнельсона и Н. Хомского. Н.К. Ониненко (Москва) выделила условия модусного прочтения субъектных синтаксем. М.Я. Дымарский (Санкт-Петербург) обратился к проблеме типологии синтаксических связей и попытался обосновать представление о коннексии и иннексии как двух базовых механизмах языка. Е.Е. Корди (Санкт-Петербург) рассмотрела статус условного наклонения в грамматической системе французского глагола. А. Бонола (Милан) на материале русского и итальянского языков сопоставляла залоговые конструкции-трансформанты, различающиеся перераспределением прагматических интересов говорящего. М.В. Русакова (Санкт-Петербург), рассматривая различные трактовки категории рода, пришла к выводу о ее семантической наполненности и целесообразности выделения ядерного – прототипического – компонента (в противовес распространенным синтаксическим толкованиям). Доклад И.Н. Смирнова (Санкт-Петербург) был посвящен анализу спорных вопросов в изучении временной локализованности/нелокализованности действия как скрытой (в понимании С.Д. Кацнельсона) категории. Докладчик проанализировал причины неоднозначности истолкования указанной категории в современной лингвистике. Наиболее спорной сегодня представляется субкатегоризация признаков локализованности и нелокализованности действия во времени. И.Н. Смирнов доказал, что вариативность значений локализованности и в особенности нелокализованности обусловлена двумя типами пересекающихся противопоставлений: единичности/неединичности (повторяемости) и конкретности/абстрактности (обобщенности). Особое внимание было уделено одному из типов временной нелокализованности – узуальности, в рамках которой лежит точка пересечения названных противопоставлений. Типология ситуаций временной нелокализованности действия рассмотрена также в связи с системой частных видовых значений несовершенного и совершенного видов. Е.Э. Пчелинцева (Черкассы) выявила типы предельности глагола, препятствующие образованию от него соответствующего отглагольного имени. В совместном докладе А.В. Павловой (Вальдорф) и Н.Д. Светозаровой (Санкт-Петербург) была пред-

ложена градация обнаруженных на материале переводных текстов типов контекстуальной связанности лексического значения вплоть до полного отсутствия требуемого лексического значения у слова-перевода.

Секция «Контрастивные и типологические исследования» включала сообщения об исследованиях, выполненных на материале славянских, германских (в том числе скандинавских), енисейских и чукотско-камчатских языков, а также кхмерского, курдского (диалекта курманджи). В докладе Т.М. Николасвой (Москва) был обоснован мультипликативный подход к описанию репертуара славянских партикул – выделяемых в составе наречий и местоимений общих частей, не имеющих морфемного статуса. Н.В. Зорихина-Нильссон (Гетеборг) предложила полисемантическую трактовку русских переводов шведского лексического темпорального показателя *innan*, указав на сложности восприятия носителями русского языка предложений, содержащих сравнительно малоупотребительные составные союзы со значением предшествования и следования. С.Ю. Дмитренко (Санкт-Петербург) рассмотрел влияние контекста на прочтение стандартных кхмерских глаголов положения в пространстве как статальных (обозначающих нахождение в пространстве) или акциональных (обозначающих переход в положение в пространстве), продемонстрировал общие грамматические и сочетаемостные свойства глаголов данной группы. Е.Ю. Калинина (Москва) рассмотрела поведение информантов в ходе сбора полевого материала и пришла к выводу, что суждения информантов о грамматичности высказывания оценивают не собственно грамматическую составляющую высказывания, а сложный комплекс взаимодействующих факторов. Е.А. Крюкова (Томск), проанализировав полевой материал и опубликованные источники, признала югский аффикс *-s* и его кетский и коттский аналоги показателем номинации. А.А. Мальцева (Новосибирск) указала одноактность и мгновенность действия в качестве факторов, ограничивающих обра-

зование форм инфинитива от некоторых простых основ в диалектах алуторского языка. И.А. Смирнова (Санкт-Петербург) рассмотрела особенности построения газели курдского поэта Маляе Джезири «Мелодия играющего на чанге». А.М. Певнов (Санкт-Петербург), отметив высокую степень сохранности в языках исконного глагольного отрицания, продемонстрировал сравнительную легкость заимствования (соответственно, меньшую сохранность) именного отрицания (не только его материальных элементов, но и самой структуры). Е.В. Перехвальская (Санкт-Петербург) пришла к выводу о несостоятельности представления пиджинов как результата упрощения языка; с точки зрения докладчицы, в основе пиджина лежит особый прагматический код, а современное состояние глагольной грамматики такого пиджина, как говорка (таймырский пиджин на русской основе), является результатом усложнения, а не упрощения предыдущей стадии развития идиома. О.С. Потанина (Томск) продемонстрировала стратегию номинализации, характерную для хантыйского языка, при которой главное предложение имеет полный финитный синтаксис, а определительное придаточное номинализировано. А.Ю. Фильченко (Томск) описал перспективы документации и архивации языков Обско-Енисейского языкового ареала в едином теоретическом и методологическом русле, с учетом особенностей родственных и неродственных языков.

Издан сборник «Типология языка и теория грамматики: Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Соломона Давидовича Кацнельсона», отв. ред. докт. филол. наук М.Д. Воейкова (СПб.: «Нестор-История», 2007. 219 стр.). С тезисами докладов можно ознакомиться на сайте ИЛИ РАН: http://iling.spb.ru/grammatikon/matter/dsk_2007.html.

Я.Э. Ахапкина, Я.В. Завадская
(Санкт-Петербург)